

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОГУЛКА В РИШЕЛЬЕВСКИЙ ЛИЦЕЙ

Третьего июля во Всемирном клубе одеситов состоялась презентация книги "Борисфен. Хаджибей. Одесса", которая подвела итоги наших археологических усилий в историческом центре Одессы в 1995 — 2001 годах. Главное — удалось показать, что историко-археологическое наследие Одессы безмерно, уникально и бесценно. Оно совершенно иное, нежели представлялось ранее. Мы провели диагностику культурного слоя города, преимущественно, в терапевтической методике: путем повсеместных наблюдений за его поверхностью, а также собирая и обобщая все имеющиеся сведения. Полученную информацию мы лишь уточняли с помощью "точных" археологических шурфов в разных местах города. Так мы собираем фонд источников по преемственности и ранней истории Одессы. Этот фонд лег в основу созданного нами музея археологии Одессы, а также всей презентационной книги.

Наверное, подобная методика аналогична пункциям внутренних органов при медицинском обследовании. Она позволяет минимально разрушить сохранившиеся древние культурные остатки. Именно такой "пункцией" нам удалось найти археологические остатки ритуала основания Одессы, совершенного Иосифом Де Рибасом со товарищи.

Сходным образом — более широкими археологическими "пункциями" на Приморском бульваре — удалось доказать и сам факт повсеместного существования культурного слоя античного города — Борисфена. Этот город, как выяснилось, был основан греческими колонистами в середине VII в. до н. э. А территорию между Карантинной и Военной балками, от Приморского бульвара до улицы Греческой занимает крупный античный некрополь VI — IV в. до н. э. Известна дата основания "Борисфена в Понте" — 647 г. до н. э. Это позволяет в текущем году отпраздновать 2650-летие античного предшественника Одессы.

Таким же способом, еще более глубинными археологическими "пункциями" — несколькими "точечными" шурфами глубиной до 7 — 8 м — нам удалось "достать" слои турецкого Хаджибея под многометровыми завалами одесского строительного мусора у Городской Думы, Оперного театра, в Карантинной балке и в парке им. Шевченко. В этом, "турецком", слое обнаружались фрагменты керамики, датирующиеся XIII — XIV веками. Такие находки могут связываться со средневековой итальянской стоянкой Джинестра, отмеченной в навигационных пособиях того времени на берегу нынешнего Одесского залива. Кроме того, мы нашли остатки "Гаджибейского замка" на месте Воронцовского дворца, а также очертили пределы Хаджибейского поселка под историческим центром современной Одессы. Поселок (как и его античный предшественник Борисфен) располагался между Карантинной и Военной балками, а также простирался вдоль морского побережья до мыса Ланжерон. А в районе улиц Дерибасовской, Греческой, Екатерининской находится, видимо, и средневековый могильник.

Нам удалось собрать обширную (более 10 тысяч экземпляров) коллекцию предметов материальной культуры античного, средневекового и "одесского" времени, которые ныне экспонируются и обрабатываются в музее археологии Одессы при Южноукраинском педуниверси-

тете. При этом наши "археологические пункции" нанесли культурному слою Одессы минимальный ущерб. Наверное, для его дальнейшей диагностики оптимально именно такое "научное поведение". Оно позволяет выявить наиболее ценные участки древних напластований и, тем самым, даст возможность в дальнейшем их сохранять более внимательно, чем это делали наши предшественники.

А наши предшественники (и современники) строили и продолжают строить, перестраивать Одессу без всякого археологического "контроля". Такое строительство уже уничтожило (и продолжает уничтожать) древние культурные остатки под одесской городской застройкой. Этот ущерб необратим и никак не восполним. Наверное, поэтому культурный смысл своей археологической деятельности (или миссии?) мы видим лишь в том, чтобы показать, продемонстрировать: культурный слой Одессы обилен, повсеместен, богат и бесценен. Одесса стоит на останках своего знаменитого и древнего античного предка — Борисфена. Быть может, осознание этого факта общественным мнением и властями города хоть как-то приостановит его бездумное разрушение. С этой целью и написана книга "Борисфен. Хаджибей. Одесса". С этой же целью мы создали музей археологии Одессы и продолжаем свои поиски.

Поэтому на другой же день после означенной презентации мы приступили к следующему этапу исследований. И на этот раз задача наша сводится к диагностике культурного слоя опять-таки в историческом центре, однако, уже на некотором удалении от приморских обрывов. При этом мы ориентируемся на территории, которые минимально или никогда не застраивались в одесские времена. То есть мы получаем представление о древнем культурном слое в чистом виде. Где же найти подобные площадки в самом сердце Одессы? Задача непростая, но решаемая, если четко понимать, где искать, опираясь на знание истории градостроительства.

Очевидно, помимо скверов, газонов и проезжей части, в нашем распоряжении остаются дворы, причем дворы именно тех зданий, которые простояли на своем месте с конца XVIII — начала XIX столетия. Здесь у нас есть шансы "достать" нетронутые позднейшим строительством древние культурные напластования. Сложность лишь в том, что эти нетронутые слои могут прорезаться многочисленными траншеями, канавами и прочими выборками под различные коммуникации. Таких зданий сохранилось ныне не так уж много, но все же для наших целей их пока достаточно. Это, например, дома Дерибаса — на одноименной улице, Прокопеуса — на Екатерининской, Мими — на Преображенской, Грохольского и Дерибаса — в Малом переулке и на Гаванной и др. И, кстати, дом Вагнера, корпуса которого выходят одновременно на Дерибасовскую, Екатерининскую и Ланжероновскую.

Дом Вагнера оказался нам самым привлекательным по разным причинам: по близости к античному и средневековому "эпицентру", по обширности старого лицейского двора и иным ученым соображениям. Но были и эмоциональные причины. Ведь этот дом — подлинный мемориал, поскольку изначально при-

надлежал знаменитому Ришельевскому лицейу. В разные годы здесь пребывали самые выдающиеся исторические персонажи: российский и европейские монархи, Пушкин и Мицкевич, Батюшков и Жуковский, Вяземский и Волконская, не говоря уже о Ланжероне, Кобле, Воронцове, Пирогове, Менделееве и др. Мы знали, что "Пушкин заходил в старшие классы, между прочим, и в ту классную комнату, которая обращена теперь в пивную, в доме Вагнера". Речь идет

о тонком пласт турецкого Хаджибея. Остальная часть этого слоя образована разновременными внутренними перестройками и перепланировками дома, которые оставили соответствующие датированные свидетельства в "разрезе двора". Обнаружены фрагменты изразцовых лицейских печей, английская посуда начала XIX века, в том числе роскошная фрагментированная тарелка мануфактуры Веджвуда, великолепный восьмигранный стакан, поддон дорогого бокала,

переместившегося сюда из дома Кирико во второй половине 1860-х. Укусный графинчик, очевидно, маркирует "деятельность" знаменитой реставрации Николаи, впоследствии — Брунса.

Можно видеть: результаты нашей новой археологической "пункции" в Ришельевском лицее — доме Вагнера впечатляют. Дабы их увековечить, мы решили закрепить успех закладкой мемориальной бутылки — "капсулы времени". В бутылку все участники раскопок — студенты Южноукраинского педуниверситета и мы, их руководители, — положили по 10-копеечной монетке "на счастье", а также фотографию нашего незабвенного Учителя — профессора Петра Осиповича Карышковского. И написали записку потомкам, "в вечность", на которой все и расписались. Затем мы тщательно закупорили эту капсулу и захоронили ее в материковом слое желтой глины на глубине более трех метров.

Так мы воспроизвели поступок Иосифа Де Рибаса, совершенный им при закладке Одессы. Археологические следы этого нам удалось обнаружить спустя два столетия. Вряд ли нашу "капсулу" кто-нибудь когда-нибудь найдет. Но пусть она послужит надежным оберегом всей нашей деятельности.

Не менее обещающим нам кажется археологическое изучение плато к юго-востоку от Карантинной балки, где ныне расположен парк им. Шевченко. Здесь, закладывая "точные шурфы" вдоль побережья, мы нашли остатки культурного слоя Хаджибейского поселка, который тянется вплоть до мыса Ланжерон. Не исключено, что здесь сохраняются и остатки античного времени. Удачно, что в "одесские времена" территория парка почти не застраивалась. Куда менее удачным для наших целей оказалось устройство здесь огромной земляной крепости в самом начале строительства Одессы. Эта крепость быстро потеряла свое военное значение и в первой половине XIX века была заброшена. А в 1930-е г. г. в ее центре была вырыта огромная чаша стадиона ЧМП. Остатки земляных валов крепости до сих пор сохраняются по периметру стадиона (примерно 500 x 500 м) и маркируют, тем самым, участок, где более древние культурные пласты были уничтожены. Зато за пределами этой крепости вероятность их сохранности очень велика. Поэтому мы намерены продолжить свои исследования и в этом районе.

Причудливая судьба расположила наш музей археологии Одессы в здании по улице Канатной, близ спуска на Таможенную площадь. Именно на этом месте, в квартире И.П. Бларамберга, в 1820-е годы зародился Одесский археологический музей. Эту квартиру посещал Пушкин. И как знать, не осенил ли его гений завидную судьбу коллекции Бларамберга, которая превратилась в крупнейшую археологическую сокровищницу Северного Причерноморья...

Семь лет тому мы начинали свои раскопки лишь с целью пополнить коллекцию Пушкинского музея. А в результате обустроили музей археологии Одессы в том месте, которое Александр Сергеевич освятил своим живейшим интересом к античным древностям (как, впрочем, и к дочерям Бларамберга). Быть может, и дальнейшую судьбу нашей коллекции благословит бессмертный гений поэта?

Андрей ДОБРОЛЮБСКИЙ,
доктор исторических наук.

о популярнейшей пивной зале Николаи, впоследствии — реставрации Брунса, которую посещали знаменитые литераторы, художники и вообще местная богема. Удивительно, но этот мемориальный флигель — двухэтажное строение начала XIX столетия в глубине лицейского двора — сохранился до сегодняшнего дня. Никакой мемориальной доски здесь, конечно, нет.

Разумеется, мы "забили" свой небольшой (1,5 x 1,5 м) шурф именно под стенами этого флигеля. И достали в нем неповрежденную "дневную" поверхность турецкого времени, на которой начала строиться Одесса — степную поверхность чернозема конца XVIII столетия. Этот слой оказался на глубине более 2 метров от современной поверхности двора. Это же означало, что "одесский" культурный слой здесь нарастал со скоростью более одного сантиметра в год.

В разрезе "одесского" слоя обнаружены материалы, четко фиксирующие все стадии существования "дома Вагнера". В нижней его части найдена турецкая поливная керамика, которая маркирует сам момент строительства корпусов здания, когда при выборке земли был потре-

уникальная расческа (вполне вероятно, обиходный предмет лицейского быта), а также двухкопеечные монеты 1815 и 1819 годов, две серебряные серьги, а также несколько пуговиц от нижнего белья.

В целом, вся нижняя часть одесского слоя совершенно надежно и определенно датируется концом XVIII — первой половиной XIX столетия. И ничто не мешает предполагать, что утерянные монеты, серьги и другие предметы могут оказаться связанными с именами Пушкина или Воронцова, Ланжерона, Мицкевича, Волконской, обронивших здесь какой-нибудь из перечисленных предметов при посещении лицей.

Кроме того, ближе к верхней части шурфа отыскались разнообразные предметы, имеющие отношение уже к постлицейскому периоду. Тогда этот комплекс строений принадлежал крупному предпринимателю Вильяму Вагнеру, преобразовавшему его в огромный, лучший в Одессе торговый центр. Чрезвычайно изящная чашка, осколки заварного чайника, блюдце, датирующиеся концом 1860-х — 1870-ми годами, происходят, вероятно, из "Английского магазина" Ваг-